

Op 84
B 67
A-384002

Николай Волженцев

Проводы брата

Хроника сельского гулянья

Николай Волженцев

Op84
B67

84(2=411.2) Op84
6-4

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Проводы брата

Хроника сельского гулянья

а - 384 002

Государственное бюджетное
учреждение 2020гры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

KP

Так было...

И сейчас не верится даже, что так было – вольготно, широко, радостно в родной стороне. Сердце пело, душа поднималась, зная, чувствуя простор, милый окоём, небушко над селом, улочки-переулочки, речку, лес, степь. Рядом такие ж, как ты: открытые, радущие люди, твои земляки. Привычная – с заботами и досугом – сельская жизнь.

Ярко, незабываемо вкатывались в неё – влетали, врывались праздники! Стихийно или жданно. Принятые обиходом иль по случаю. По какому бы поводу ни начинались – шли на полную катушку, с размахом! Масленица, Троица, проводы во солдаты, встреча после армейской службы, свадьба.

Вот он, праздник! Вспыхивают розыгрыши, интермедии. Героями в них – сами гости. Сами – и зрители, сами – и актёры! Интересно играть самих себя! Рождённый местным укладом – всем родным, что окружает тебя каждый день, как бы расширяется, раздвигается игрой-спектаклем праздник.

Искромётно, внезапно вспыхнув, влетев в движение праздника, игры также стремительно и неожиданно перемежаются озорными песнями, частушками. На лету схваченные, самозабвенно сыгранные – да с изюминкой, с лукавинкой, с насмешинкой! – случаи из жизни. Удивительной, прелестной! Какою всегда была и есть жизнь! Ничего из неё не выкинешь! Как в частушке («Кипятила кипяток»), в которой исполнительница с шутливой ironией, озорством, удалью показывает чувства героини, как свои.

Простая, незатейливая речь коренного жителя, с молоком матери впитавшего быт, уклад родной станицы.

Обстоятельно, трепетно деревенским бытописателем записанный звучит язык, тот, что не совсем ушёл-исчез, а теплится ещё и живёт в уцелевших деревнях и сёлах – в речи и душах жителей...

Раскатывается праздник. Бурлит, поднимается... Так, может, как и пятьдесят, и сто, и больше лет назад. Пусть и в далёком, но всегда сокровенном душе сельчанина обиходе.

...Земля наша – родимая, милая. Радуйся с нами солнечному миру! Пестуй каждого, поднимай над отчим пределом. Принимай жизнь с её причудами, причандалами! Благословляй всё, что в ней заветно и близко нам!

Дивный сокровенный сельский мир, не уходи, не исчезай! Веди к былым и нынешним в быту и досуге дням! Останься навсегда в душе и в яви!

Проводы брата. Почти сорок лет отмахнуло! А будто всё было вчера...

Николай Волженцев

■ Проводы брата¹

Последний нонешний денёчек

Гуляю с вами я, друзья!

Народная песня

Предпоследний день сентября. В родительском доме гулянье: провожаем братишку в армию. Кстати, некстати ли праздник. Брат недавно окончил институт. Все его ровесники давно отслужили, переженились, обзавелись детьми, а брату только-только подкатила армейская пора. «Наравне с салагами придётся выбатывать²!» – сочувствуют Володе годки. «Вот, сынок, и твой подошёл черёд, и ты теперь походный», – грустно говорит мать.

С какой стороны ни смотри, ни верти, хоть и «пестарком», затягивается сын в армейский ремень: раз ты походный – событие важное, серьёзное! Зови, приглашай своих земляков – самых близких тебе людей!

Ну, конечно, не так, может, как в песне «Последний нонешний денёчек...», собираются проводы. Не в тот, может, лад и склад, что в ней поётся иль сказывается, но с тем страстным родным и привычным настроем-накалом, что нёс веками в сердцах сельчан этот обычай, подтягивая в дом походного гостей.

¹ В очерке сохранён говор старожилов Чернореченской станицы.

² Выбатывать – исполнять, нести службу.

На гулянье

Утреннее солнце. Тихо. Уютно. Грудное, ласковое воркование голубей на крыше сарая. В густой, ещё зелёной кроне клена почирикивают воробы, словно не веря, что прощается и уходит надолго тепло. Покой.

День не такой, как всегда. Будто таится в нём ожидание. Не мычат коровушки, не блеют овечки во дворе... Выпущеные из сараев, они словно чувствуют необычность этого дня. Покорно топчутся возле кормушек, не обременяя хозяев своими проблемами, уткнувшись мордами в пряное луговое сено, глубоко дыша и пофыркивая от обдающего их запаха летних трав и цветов, летней луговой пыли – молча с хрустом поедают корм.

Выполняя заботы в доме и во дворе, понимая значение этого дня и себя в нём, земляки собраны, деловиты и задумчивы. Степенно, не торопясь, словно боясь расплескать, растерять, распылить дивное чувство ожидания, несут в себе светло и радостно предстоящее – праздник.

И калитки-то не скрипят. Словно замер двор. Не хочет нагружать хозяев заботами. Даёт спокойно сбраться – отпускает от себя.

Солнце, взлетев, словно покачивается, помахивает лучами.

По не увядшей ещё, не задетой холодом, коротенькой траве-мураве у забора мерные, неторопливые, согласные шаги отправляющихся на праздник хозяина и хозяюшки...

Самы первы...

— Клавдея, — взглянув в окошко — говорит отец, — любимый, разлюбезный племянничек твой Иван Иваныч Мелихов к нам никак жалует. Куда иголочка, туда и ниточка — с ним Марья его. Вон по двору чешут, вымаршивают-вышмаридают¹, последни ступеньки на крыльце шшитают!

— Да заходите, заходите! Ваня, Маня! — отвечает на стук в дверь мать. — Поджидали²! Самы первы, сами любимы наши гостёчки! Што ни на есть — самы наши близки! И потому, што мы родня и по жилью чуть не соседи — вон через двор из-за забора дом-то ваш пропустят³!

Правильно, что с утра к нам! Чё ждать-тянуться?! Востри лыжи — к гулянию ближе! Однем взлётом-полётом, раз — и у нас! По-гу-лям⁴! Чё скуку-то дома слушать!

Но ты севодня, Мария, прости меня, чё-т кака-то не така! Как не своя! Скромна-скоромна! Отвыкла что ль от нас? Всегда бойка: в рот палец не клади! Где надо, словечко в меру и прицел, в кон прогвоздишь⁵! Чё расстеснялась-то?!

Как будто вчера тебя невестушкой принимали. А счас, глянь-ка, аж и не верится: девки твои уж почти взрослые, скоро самих замуж выдавать! Счас⁶ ты самоцenna мамака. Будто всегда тебя нашей знаем. Будто и век так было, с нами всегда была-двигалась.

¹ Вымаршивают-вышмаридают — шагают, вышагивают.

² Поджидали — поджидаем.

³ Проступат — пропускает.

⁴ Погулям — погуляем.

⁵ В кон прогвоздишь — в кон вставиши, поставиши (словечко).

⁶ Счас — сейчас.

Спаялись, слились родством – Мелиховы, Твердышовы, Калинкины...

Спрашиваешь, чем помочь?

…Така ж, как и я, беспокойна. Така ж расторопна, скоропырошна¹. Чё ж, давай – раз собишься,² оставайся возле. В торелках кушанья разносить, питьё, рюмки, ложки, вилки и всё прочее и нужное к столу.

Вижу: руки чешутся, не могут без дела. Специально и пришла рано, чтоб с помощью-то! И нам легче!

Ну-к, веселей продвигайся!
Не кукся³! Чаще надо к нам гостями заявляться! А Иван-то, глянь:
орёл орлом!

На ремне у Ивана перекинута через плечо старая – с послешкольной поры ещё – гармонь. В холостые-то свои годы Иван на ней в клубе такие кудри-шлюзы вымудрял – не передашь! Лихо, занозисто наяривал, до сердца пронзал кудрявый гармонист Ванька Мелихов! И счас, наверное, затеюшку ету в душе держит! Удивить, потешить игрой родню и гостей – эх, да тряхнуть, да стариной громовой! Давно не играл. По-раз-ведё-ё-шь плечи, Иван! Не все меха у гармошки затянуты паутиной!

…Гармонь с плеч скинул, на диван сдвинул. К моей матери направление держит.

¹ Скоропырошна (скоропырошная) – торопливая, быстрая.

² Собишься (местн.) – намереваешься, желаешь.

³ Не кукся! (кукситься) – не хандри, не кисни, не унывай! (хандрить, киснуть, унывать).

Улыбка до ушей; удаль, озорство хлещет из глаз, разливается, расходится по каждой клеточке – радостью окатывает горницу! Заводная, неуёмная, раздольная душа!

– Разъединственна тётка ты наша! Тётка Клавдея! Больше двадцати лет как мы без матери. Заместо её ты нам. Не бросила, не спокинула нас. В каких бы годах, во взрослой поре иль несмышлёной, каждый из нас бы ни был, так и держишь под взглядом всю нашу большую ораву. Где помошью отзовёшься, где советом подскажешь!

С размаха подхватил, словно ребёночка маленького, мою маму – и поднял, вымахнул к самому потолку. Мама баражается, бьётся, хочет вырваться – тычет, стучит кулачками в его плечи, по загорбку, в грудь. Да и по головушке буйной нет-нет кулачком и отметит-закатит, отмахнёт, не по-большому – тоже шутя, игрально! Сучит ногами, толчёт воздух, стараясь вырваться из цепких, тугих объятий любимого племяша:

– Да отпусти же, стол готовить надо! Ванька, расцепи ну-к руки, силишша-то какая! Набрал, накопил на колхозной-то кузне, девать некуда, на всяки забавы – вразнос!

Ну-к, Иван, отпусти, говорю: нековда¹! По торелкам кушанья надь по столам разнести! Гостей рассаживать! Подходят и подходят, а мы всё ще карячимся²! Вон и Марья твоя на помочь не зря спозаранком³ пришла! Ну-к отпусти, а то всурьёз рассержусь! Ишь разошёлся!

¹ Нековда – некогда.

² Карячимся (корячимся) (перен.) – усердствуем, теряем, тянем время.

³ Спозаранком – очень рано.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул.
Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66